

После вручения премии "Jin Ying" Шен Хуай стал более занятым. Несколько свиданий назначенных им с Е Каном, были отменены из-за работы.

Хотя Е Кан выразил понимание, но Шен Хуай принял это близко к сердцу и расстраивался, думая о том, что они так долго были вместе и как ничтожно мало у них было времени на официальные свидания. Поэтому он решил, что они отправятся отдохнуть на море.

У Шен Хуая в частной собственности есть остров. Если он хочет побыть в тишине некоторое время, он часто выбирает этот остров для отдыха, а с его нынешним положением и личностью Е Кана, действительно, не стоит посещать места с большим количеством людей, Шен Хуай одолжил у маленького дяди частный самолет и приготовился к недельному путешествию.

Шен Хуай не планировал никаких сюрпризов, поэтому рассказал об этом Е Кану.

Реакция Е Кана была неожиданно вялой, что немного удивило Шен Хуая. В конце концов, когда раньше заходила речь о путешествиях, Е Кан был очень взволнован. Шен Хуай естественно подумал о том, что он несколько раз проваливал назначенные свидания, что немного разозлило Е Кана, поэтому он все больше и больше чувствовал себя виноватым.

В течение следующих нескольких дней Е Кан работал так же усердно, как и раньше, словно его это совершенно не волновало.

Это немного смутило Шен Хуая. Он не знал, хочет ли Е Кан идти. Он некоторое время колебался, но потом сказал Е Кану:

- Если ты не хочешь идти, забудь об этом...

Глаза Е Кана расширились, а его реакция была очень бурной:

- Кто сказал, что я не хочу идти?!

Шен Хуай:

- Но ты...

Е Кан обнял его за плечи и огорченно сказал:

- Сестра Мэй раньше говорила, что мы раньше сталкивались с проблемами со свиданиями, потому что я слишком выпендривался, и даже Бог не мог этого вынести, поэтому я сдерживался...

Шен Хуай: "..."

Его это одновременно раздражало и забавляло. Он не мог понять. Е Кан явно был очень доминирующим человеком на сцене, и он не знал, почему тот был таким... наедине.

Он вздохнул и утешил себя: возможно, контраст был слишком милым.

Эти двое быстро уладили недоразумение, и Е Кан с радостью собрал свои вещи.

На следующий день они вдвоем сели в самолет и отправились на частный остров. Е Кан был похож на маленького ребенка на весенней прогулке, он был так взволнован накануне, что не спал всю ночь, а как только сел в самолет, сразу уснул.

Шен Хуай беспомощно укрыл его одеялом, затем достал книгу и начал читать.

Когда Е Кан проснулся в оцепенении, Шен Хуай повернулся и посмотрел на него.

Но Е Кан обнял его, обнял очень крепко. Шен Хуай слегка нахмурился, но не стал спрашивать, а нежно обнял его в ответ и погладил по спине.

Через некоторое время Е Кан пришел в себя.

- В чем дело? - спросил Шен Хуай.

Е Кан покачал головой и через некоторое время прошептал:

- Мне просто приснилось, что я вернулся в свою прошлую жизнь и забыл о тебе, но я искал тебя.

Шен Хуай остолбенел.

Хотя Е Кан произнес лишь короткую фразу, в его словах слышался затянувшийся страх. Он взял Е Кана за руку и хотел утешить его, но не знал, что сказать.

Напротив, сам Е Кан быстро отрегулировал свои эмоции и улыбнулся:

- Эй, это ведь считается медовым месяцем для нас обоих, верно?

Шен Хуай: "..."

Он не знал, почему, но Е Кан был просто одержим медовым месяцем.

Е Кан все еще требовал от Шен Хуая ответа.

Шен Хуай лишь неохотно ответил "эм".

Е Кан уже был доволен и улыбался, болтая на другие темы.

Вскоре они добрались до острова.

Когда они вышли из самолета, то сразу почувствовали соленый и влажный морской бриз. Солнце палило вовсю, но море вдалеке казалось кристально чистым, а пляж – золотистым и мягким. Все это вместе вызывало у них чувство лени и желание просто прилечь.

На острове есть специальный обслуживающий персонал, но большую часть времени они не показываются на глаза своим хозяевам. На всем острове тихо, как будто на нем живут только два человека: Е Кан и Шен Хуай.

Е Кан спал в самолете и в этот момент был очень полон энергии. Он сразу же переоделся в плавки, обнажив свои тщательно накачанные мышцы пресса, и сделал вид, что случайно прогуливается перед Шен Хуаем.

Шен Хуай: "..."

С момента возрождения Е Кан всегда был недоволен своей фигурой. В последние годы он упорно тренировался, чтобы поддерживать себя в форме, и вот наконец добился результата.

Прежде чем отправиться в поездку в этот раз, Е Кан несколько дней интенсивно тренировался

только ради этого момента.

Но когда Е Кан, проходя мимо, не услышал реакции Шен Хуая, он тихо отступил и прямо с размаху схватился за подлокотники шезлонга, нависая над Шен Хуаем.

Шен Хуай: "..."

Е Кан понизил голос:

- Дорогой, ты ничего не хочешь сказать?

Это была явно сексуальная сцена, но в сочетании с выражением лица Е Кана, которое казалось беззаботным, но на самом деле очень обеспокоенным, Шен Хуай сразу же подумал о ребенке, который не мог получить конфеты. Он не смог сдержаться и рассмеялся.

Е Кан: "..."

Он почувствовал, что его мужское достоинство было задето.

После того, как Шен Хуай отсмеялся, он понял, что это нехорошо, видя, как Е Кан становится все более и более обиженным, поэтому он поднял лицо и нежно поцеловал его подбородок:

- Очень красивый.

Однако Е Кан прижался к нему и углубил поцелуй.

Двое мужчин, тяжело дыша, оторвались друг от друга и лежали вместе на шезлонгах, любуясь ночным небом. Вероятно, из-за хорошего воздуха, даже звезды здесь намного ярче, чем в городе.

Они вдвоем переплели пальцы, и Шен Хуай вдруг заговорил:

- Помню, когда я впервые увидел тебя, я подумал, что ты похож на звезду в небе. Когда ты стоял на сцене, ты был таким ярким, что люди могли видеть только тебя.

Е Кан никогда не слышал, чтобы Шен Хуай говорил так прямолинейно. Он не мог не повернуться к нему лицом. На губах Шен Хуая играла слабая улыбка, а когда он снял очки, его глаза были похожи на родник, в котором отражались звезды и лунный свет.

В этой тишине многие слова, казалось, стало легче произносить.

Е Кан взял Шен Хуая за руку и сказал:

- Если бы я был звездой, то упал бы только в твои глаза.

Они оба не могли удержаться от смеха.

Е Кан сел, взял в руки гитару и заиграл первую песню о любви, которую он написал Шен Хуаю.

Хотя эта песня была включена в альбом Е Кана, она никогда не исполнялась публично.

В то время он хотел лишь выразить свою любовь к Шен Хуаю, но сам не ожидал, что впоследствии у него сформируется привычка, и в каждом его альбоме будет специальная песня, посвященная Шен Хуаю. Публика поначалу была взволнована, но позже они были переполнены собачьим кормом до тошноты.

Е Кан не только разложил собачий корм, но и специально заявил, что это песня только для Шен Хуая, поэтому она будет исполнена исключительно для него, и не будет исполняться публично.

Поначалу некоторые люди были недовольны и считали, что в индустрии развлечений не будет настоящих чувств. Позже пользователи сети привыкли к особым песням, которые появлялись, как и было обещано, но так и не были спеты публично, и говорили, что они уже более десяти лет сыты по горло этим сладким собачьим кормом.

Сейчас, под лунным светом, пение Е Кана просто опьяняло.

Сердце Шен Хуая смягчилось.

В течение следующих нескольких дней их жизнь была почти такой же, как у пожилой пары на пенсии.

Встав утром и позавтракав, они вдвоем уединялись на вилле. Е Кан иногда писал песни, а Шен Хуай брал книгу и читал ее рядом с ним. Иногда, когда Е Кан был в приподнятом настроении, он играл на пианино и импровизировал для Шен Хуая. А иногда Е Кан ставил джазовую пластинку прошлых лет и под нежные напевы певца тянул Шен Хуая танцевать.

Так что за несколько дней Шен Хуай успел прочитать лишь несколько страниц из своей книги.

После обеда они дремали, а когда просыпались, то либо грелись на солнце на пляже, либо купались в море.

Кожа Шен Хуая не поддается загару, но у Е Кана не было этого гена, поэтому уже через несколько дней между ними появился явный контраст. Е Кан все больше и больше походил на себя из прошлой жизни.

По вечерам они прогуливались по пляжу и болтали.

Казалось, им двоим всегда есть о чем поговорить, но раньше у них не было так много времени и возможностей быть настолько откровенными друг с другом.

После прогулки они возвращались в свою комнату и засыпали, обнявшись.

Такие дни были похожи на сказку, настолько, что даже Шен Хуай не отреагировал, когда настал день возвращения.

В последнюю ночь, проведенную на острове, Шен Хуаю приснился сон: ему привиделось, что он отправился на сорок лет назад и встретил там Лу Яна.

Мужчина на сцене выглядел обескураживающе, и увидеть его вживую было гораздо более шокирующим, чем увидеть его в 3D-изображении, и это тронуло его душу.

Однако Шен Хуай без предупреждения заплакал, наконец, осознав страх, который испытывал Е Кан после сна, приснившегося ему перед приездом на остров.

Они не знали друг друга, и он знал, что будущее другого – это трагедия, но не мог напомнить ему об этом и мог только смотреть, как тот идет к гибели.

Шен Хуай проснулся от кошмара в холодном поту. Он не мог не посмотреть на Е Кана, который крепко спал рядом с ним.

Е Кан рассеянно открыл глаза и спросил хриплым гнусавым голосом:

- Что случилось?

Шен Хуай покачал головой:

- Ничего.

Хотя Е Кан был очень сонным, он явно почувствовал, что с эмоциями Шен Хуая что-то не так, поэтому он с трудом поднялся и заключил Шен Хуая в свои объятия.

Шен Хуай почувствовал знакомую температуру тела, и чувство страха постепенно улетучилось, заставив его вздохнуть с облегчением.

Е Кан в это время уже почти проснулся и снова спросил: "Что с тобой? Тебе приснился кошмар?"

Шен Хуай мгновение поколебался, прежде чем рассказать содержание сна.

На самом деле, в этот момент Шен Хуай уже постепенно избавился от страха, он изучал психологию и прекрасно понимал, что это за психологическая реакция, но в данный момент ему просто хотелось побыть слабым.

Неожиданно Е Кан заговорил: "Я тоже раньше боялся, но потом вспомнил слова, которые однажды сказал друг, что самые настоящие человеческие эмоции – это любовь и страх, и когда эти две эмоции проявляются к одному и тому же человеку, это значит, что я полностью открыт для него".

- Раньше я не верил в это, не думал, что в мире может существовать такой человек, но в этот момент я верю, и думаю, что ты тоже веришь.

Шен Хуай был поражен. Действительно, его любовь и страх были открыты только Е Кану.

Он расплылся в улыбке.

- Это действительно самые прекрасные слова любви сегодняшнего вечера.